

УДК 82-192
ББК Ш301.453
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.81.31

О. Э. НИКИТИНА

Тверь

**ПОЧЕМУ РАЗБИТЫЙ ГЕКТОР ОДИН,
ИЛИ ВВЕДЕНИЕ В ТЕКСТОЛОГИЮ ЗАБЛУЖДЕНИЙ**

Аннотация: Статья посвящена феномену альтернативного вербального субтекста рок-произведения, возникающего в сознании слушателей в результате ошибочного восприятия ими звучащего текста.

Ключевые слова: рок-произведение, звучащий текст, авторский текст, вариативность, ошибка восприятия.

Сведения об авторе: Никитина Ольга Эдуардовна, кандидат филологических наук.

Место работы: филиал ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» в г. Твери.

Должность: доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественнонаучных дисциплин.

Контакты: 170028, г. Тверь, ул. Орджоникидзе, д. 25в; nik-ol8@yandex.ru, gankoner@mail.ru.

О. E. NIKITINA

Tver

**WHY BEATEN HECTOR ONE,
OR INTRODUCTION TO THE TEXTUAL CRITICISM DELUSIONS**

Abstract: The article is devoted to the phenomenon of alternative verbal subtext of rock composition which arises in the minds of listeners in the erroneous perception of spoken text.

Key words: rock composition, sounding text, the text of the author, variability, error of the perception.

About the author: Nikitina Olga Eduardovna, Candidate of Philology.

Place of employment: Branch of St. Petersburg State University of Economics in Tver.

Post: Associate Professor of the Department of Humanities, Social Economical and Natural Sciences.

*Под собой не чуж ног,
Скачет резвый Рапунок.
А большие Рапуны
Тихо спят и видят сны.*

Борис Заходер

Вербальный субтекст синтетического по своей сути рок-произведения мы в первую очередь именно слышим, а не читаем. В этом суть рока. Как

часто слушатель обращается потом к печатному тексту? Думается, что не так уж часто, и делает это далеко не каждый слушатель. Учёный-роковед, разумеется, должен цитировать тексты рок-песен по книгам или официальным интернет-источникам. Цитировать на слух, по фонограмме в научном сообществе сегодня – это *mauvais ton*, за исключением тех случаев, когда текст не был опубликован (до сих пор встречается и такое), или же когда анализируется концертная или альбомная версия текста песни. Обычный же слушатель никому ничего не должен. В его сознании текст рок-песни может существовать таким, каким он его услышал, со всеми искажениями, вызванными неправильным восприятием фонетического и, как следствие, лексико-грамматического и содержательно-смыслового уровня. Ошибочному восприятию способствует и то, что слова не произносятся, а поются, что само по себе меняет границы фонетических слов, и то, что поются они в условиях зашумления (шумом, как это ни кощунственно звучит, в данном случае выступает музыка, а в концертной записи ещё и аплодисменты и голоса публики). В итоге в тексте песни появляются слова, которых в авторском варианте не было. По сути, это уже другой текст, а иногда и вовсе псевдотекст, отдельные элементы которого не несут никакой лексико-грамматической информации. Однако для слушателя этот другой текст остаётся подлинным до тех пор, пока не будет обнаружена ошибка.

Конечно, текст рок-песни в этом отношении не уникален. Неправильно услышать можно любую песню, вообще любой звучащий текст, как художественный, так и нехудожественный. Иногда ошибка начинает жить самостоятельной жизнью и способствует словотворчеству. К примеру, неведомая зверушка рапунок из вынесенного мною в эпиграф четверостишия Бориса Заходера обязана своим рождением строкам из пушкинского «Анчара», услышанным как: «И умер бедный рапунок / Непобедимого владыки». К счастью, стихотворение Пушкина от этого не пострадало. Рапунок выбрался из него и поселился на просторах заходеровой Вообразилии вместе с не менее диковинными кавотом и комутом, чьё происхождение также является результатом ослышки. Для Заходера рапунок – это и один из уникальных образов его художественного мира, и новое слово, парадоксальным образом ставшее интертекстуальной отсылкой к пушкинскому тексту. Но в данном случае и уровень восприятия совершенно иной – творческий. А вот с тем, чтобы подобное случилось с неправильно услышанными рок-песнями, мне сталкиваться не приходилось. Метаморфозы, происходящие с текстами рок-произведений в результате их неправильного слухового восприятия, приводят к созданию альтернативных, а по сути фальшивых текстов. Среди слушателей эти тексты бытуют в диапазоне от шутки до непростительного заблуждения, когда подменный текст выдается за аутентичный. Соответственно, из ставшего другим текста слушатель извлекает совершенно иные смыслы. Что интересно, эти смыслы иной раз способны

создать не только комический эффект, но и сделать текст более глубоким, более философичным.

Ещё с начала 90-х годов, когда отдельные тексты рок-поэтов можно было встретить разве что на страницах сборников типа «Альтернатива» [4] или «Слово рока» [18] и мы с друзьями за неимением лучшего составляли рукописные песенники из сделанных нами расшифровок аудиозаписей, таких заблуждений накопилось не так уж и мало. К ним добавились и заблуждения, растиражированные многочисленными сетевыми ресурсами. Однако своей идеей статья обязана упомянутому в её заглавии Гектору. С Гектора, пожалуй, и начну, а далее по алфавиту.

«У каждого в сердце разбитый Гектор один» – именно в таком виде приводит строку из песни «Брат Никотин» Бориса Гребенщикова автор научной статьи «Проблема изучения античных реминисценций в русской рок-бард-поэзии» [22]. Никакого Гектора в песне БГ нет, а есть гетеродин. Ошибка вполне типична, поскольку «разборчивость текста невозможна без словесной разборчивости, а слушающий (особенно в сложных условиях коммуникации – в помехах, не владея тематической областью), как правило, в состоянии распознать лишь некоторые слова» [21, с. 24]. Поскольку слово «гетеродин» к тому же ещё и не часто встречается в речи, и автор упомянутой статьи все-таки филолог, а не физик, то в песне ему проще было расслышать «Гектор один». Другое дело, что цитировать БГ на слух, да ещё и в научной статье совсем уж неприлично: по количеству переизданий книг песен он лидирует среди остальных рок-поэтов, да и на официальном сайте группы «Аквариум» размещены тексты всех песен в авторской редакции.

Однако ошибка допущена и пошла в народ. В интернете строка о разбитом Гекторе фигурирует несколько раз, прежде всего в так называемых школьных исследовательских работах и программах элективных курсов по литературе¹. «Ура! – воскликнут хором поклонники русского рока. – Гре-

¹ Так, например, на сайте «EDU.ZNATE.RU» [7], а также на сайте «Российского образовательного портала» [6] размещена датированная 2007 годом методическая разработка программы элективного курса для девятиклассников «Взыскательному читателю», автором которой является Л. Р. Безменова, учитель литературы средней общеобразовательной школы № 36 г. Томска. В качестве приложения к теме «Феномен под названием “рок-поэзия”» использована претерпевшая незначительные сокращения статья М. А. Янушкевич(а) без указания фамилии автора. Правда, на титульном листе программы предусмотрительно поставлен копирайт Томского государственного университета, в журнале которого и была опубликована злополучная статья. Насколько взыскательными читателями станут девятиклассники в результате изучения этого элективного курса, судить не берусь. Но то, что слушателями они будут невнимательными, сомнений не вызывает. Есть и другие примеры. В 2011 году учащиеся Великосельской средней общеобразовательной школы Гаврилов-Ямского муниципального района Диана Сергунина и Кристина Бадиль в своей исследовательской работе «Литературные реминисценции в современной рок-поэзии и поэзии поэтов-бардов» [5], выполненной под руководством учителя русского языка и литературы Е.В. Ильичевой, цитируют ту же самую строку из текста БГ не по одной из книг его песен, а по статье с ошибками. Даже не столько цитируют, сколько заимствуют внушительный фрагмент из статьи М. А. Янушкевич(а).

бенщикова уже изучают в школе!» Но вопрос: Гребенщикова ли? И сколько ещё таких фальшивых текстов преподносится сегодняшним школьникам в качестве текстов русских рок-поэтов?

Но вернусь к ошибке. Многие привыкли к характерной для песен БГ туманности смысла. Однако строка «У каждого в сердце разбитый гетеродин» [11, с. 386] достаточно проста для понимания. Гетеродин – это генератор электрических колебаний, позволяющий повысить чувствительность радиоприемника. А если гетеродин разбит, неисправен, то и диапазон чувствительности человеческих сердец крайне мал, люди равнодушны к чужим переживаниям, не способны понимать друг друга. С появлением в тексте одинокого разбитого Гектора смысловые акценты оказываются расставленными с точностью до наоборот. Ведь получается, что каждый человек проникся судьбой проигравшего Троянскую войну, поверженного и униженного Гектора. Кроме того, подобное ошибочное расширение интертекстуального поля песни БГ приводит к ошибкам в реконструкции авторской картины мира рок-поэта.

«А тот, кто не верил, упав, превращался в восход». Признаюсь, это один из тех случаев, когда хочется, чтобы именно так и было, потому что красиво: небо во время восхода солнца окрашивается кровью тех, кто погиб во время падения. Однако в песне «Вальс» Евгения Чикишева упавшие превращаются в посуду, надо полагать, в разбившуюся посуду:

Когда превратили в кабак наш тёмный подвал,
Мы стали взбираться на крышу и прыгать оттуда.
И тот, кто уверен был в твердости неба, взлетал,
А тот, кто не верил, упав, превращался в посуду [19].

«Был уверен в ушах – стал слепым». Пожалуй, это заблуждение одно из самых красивых, логичных, и что самое интересное – подходящих под заявленную в начале статьи проблему: слишком полагаясь на слух, потом можно не заметить собственных заблуждений. У Михаила Борзыкина в песне «День Михаила» строка выглядит так: *«Был уверенным шаг, стал слепым»* [9, с. 90]. То есть шаг становится неуверенным, словно человек идёт наугад, наощупь, как слепой. Именно таким себя и ощущает лирический герой Борзыкина, одинокий, покинутый даже ангелом-хранителем. Органы чувств тут совершенно ни при чём. Однако ошибочное восприятие звучащего текста предлагает нам иное понимание этой песни: лирический герой утрачивает способность видеть, потому что доверял только собственному слуху. В метафорическом или прямом значении воспринимает слепоту лирического героя невнимательный слушатель, не так уж важно. Главное, что авторский текст имеет иной смысл.

«Вот электрогриль электрогриль». Как поклонники, так и гонители русского рока, только с разными интонациями, могут воскликнуть: «Чего только не бывает в роке!» В самом деле, есть же у Константина Кинчева «Соковыжиматель». Почему же не быть электрогрилю? Поскольку строка,

где некоторым слышится «электрогриль», звучит в песне «Холодная любовь» группы «Агата Кристи» рефреном, то ошибка влияет на понимание смысла всего текста. В авторском варианте второй куплет, в котором раскрывается содержание песни, и рефрен выглядят так:

Юный полицейский составляет акт
Как твоею кровью я запачкал фрак

Вот и нет любви и нет любви [1, с. 44]

В содержательном аспекте эта песня об убийстве лирическим героем своей возлюбленной, поэтому и «нет любви». Появление в рефрене электрогриля вносит в текст элемент абсурдности (при чём тут электрогриль?), а у меня так и вовсе вызывает ассоциации с сюжетами эрогуро, некоторые из которых вполне органично вписались бы в эстетику автора слов этой песни Глеба Самойлова. Кстати, в одном из рукописных песенников мне встретился *лунный полицейский* вместо юного. Что ж, в мире, где есть «Звёздное гестапо», вполне может быть и лунный полицейский.

«*Вязнут золотые ворота*». В словаре Ефремовой значение глагола «вязнуть» определено как «застрывать при движении по чему-либо вязкому, сыпучему и т.п.» [14]. В песне Вячеслава Бутусова «Берег» присутствует другой глагол:

Лязнут золотые ворота
Чей-то голос скажет: «Лети!» [10, с. 262]

«Лязнут» – это указание на звук, который издают ворота, когда открываются, давая возможность вылететь из них. Если ошибочно услышанный глагол «вязнут» воспринимать как указание на некое препятствие для того, чтобы открыть ворота (например, они увязли в грязи или песке), то и сам полёт становится, если не невозможным, то отсроченным.

«*Да возможно куклапа мы войдем в историю*». За это заблуждение прежде всего следует сказать спасибо д'Артаньяну, точнее – Михаилу Боярскому, исполнившему его роль в трехсерийном фильме Георгия Юнгвальда-Хилькевича «Д'Артаньян и три мушкетёра» (1978). В песне «Дуэль со смертью» на стихи Юрия Ряшенцева Боярский пел и по-французски, и тут же с переводом по-русски: «*Pourquoi pas, pourquoi pas, почему бы нет?*» [16]. Но французская речь звучала настолько невнятно, что не только те, кто никогда не изучал французский язык, но и те, кто его изучал, слышали странное слово «куклапа»¹. Фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» я

¹ Вообще куклапа заслуживает отдельного разговора. В сети до сих пор ведутся жаркие споры между теми, кто слышал в песне «Дуэль со смертью» «куклапа» и теми, кто слышал в ней «бурклапа», что фонетически все-таки ближе к французскому выражению. Тем не менее, первых все-таки больше.

посмотрела ещё в глубоком детстве, и никто из взрослых не смог мне объяснить, что это за куклапа такая и как она выглядит.

Не удивительно, что куклапа появилась и в песне «Новый год» группы «Агата Кристи» в строке: «Да возможно Пуркуа Па мы войдем в историю» [1, с. 82]. Фактически слово «куклапа» в современном русском языке уже может претендовать на статус неологизма, но пока не определены его грамматические признаки и лексическое значение, присутствие этого слова в услышанном тексте превращает его в самый настоящий псевдотекст.

Интересно, что многие музыкальные ресурсы интернета предлагают пользователям скачать песню Михаила Боярского, которая так и называется «Кукла Па». Однако если на этих ресурсах кроме mp3-версии выложен и текст песни, то французское выражение «*rouiquoi pas*» там обычно написано правильно. Вероятно, создатели сайта исходили из уверенности в том, что песню будут искать именно по хорошо известному нам слову «куклапа». В раздельном написании «Кукла Па» уже видна относительная грамматическая и лексическая определенность: речь идёт о кукле по имени Па или о кукле, принадлежащей некоему (некой) Па. Нет определённости в написании этого слова и у поклонников группы «Агата Кристи». Между тем и раздельное написание не вносит ясности в понимание смысла услышанного текста.

«Да возможно буква А мы войдём в историю». Этот вариант ошибочного восприятия всё той же строчки из песни «Новый год» группы «Агата Кристи». Однако и буква А превращает текст в псевдотекст. Не кроссворд же, в самом деле, разгадывает лирический герой песни. Можно, конечно, углубиться в символику букв и прочую эзотерику, но вряд ли тот, кому слышится «буква А» вместо «*rouiquoi pas*», пойдет по этому пути интерпретации. Вычислить интерпретационную схему слушателя, стратегией которого даже в случае правильного восприятия звучащего текста может быть искусственное создание подтекста, довольно сложно, если вообще возможно. К примеру, буква А может вызывать ассоциацию с американским фильмом «Алая буква» режиссера Роланда Жоффе (а у особо продвинутых слушателей с одноименной книгой Натаниэля Готорна) и, соответственно, с самой алой буквой А – знаком прелюбодеяния. Что ж, прелюбодеяние в песне «Новый год» есть: «Эге ге гей сестра лезь ко мне на нары / И будем воевать...» [1, с. 82]. Однако и песня, и весь альбом «Позорная звезда» соотносятся авторами с событиями времён Первой мировой войны (и слушателю это может быть известно не только из интервью музыкантов, но и из клипа на эту песню), то есть позорные символы XVII века тут совершенно ни при чём.

«Держи свиней за якорь». Несмотря на абсурдность смысла (где у свиней якорь и зачем их за него нужно держать?), это одна из самых распространённых ослышек со времен выхода альбома «Кострома топ апонг» группы «Аквариум» по сей день. Однако в контексте призыва не пить вино, обращённого к Гертруде, и в соседстве с устойчивым сочетани-

ем «нажрёшься в хлам» мотив свинства выглядит вполне органично: вспоминается другой фразеологизм о пьянстве – «нажраться как свинья». Соответственно, якорь следует понимать как символ трезвости, поскольку он позволяет удержаться на месте, ну или твердо стоять на ногах. На деле в песне Гребенщикова «Не пей вина, Гертруда» обошлось без метафорического свинства, а вот якорь имеет всё ту же семантику:

Не пей вина, Гертруда;
Пьянство не красит дам.
Нажрёшься в хлам – и станет противно
Соратникам и друзьям.
Держись сильнее за якорь –
Якорь не подведёт [11, с. 287].

«Как чувствует небо жираф». А как вы думаете, он его чувствует? Надо полагать, что лучше остальных животных: он же длинношей. Это одна из самых комичных ошибок. Однако те, кто слышал строку из песни «Последний шанс» группы «Крематорий» именно так, принимали своё заблуждение за истину. На самом деле в песне нет ни неба, ни жирафа. Армен Григорян поёт: «Но если ты чувствуешь это, как чувствует негр блюз» [12]. Смысл сравнения примерно тот же, но связь между негром и блюзом более логична и поэтична, чем связь между небом и жирафом, кроме того, лишена комического эффекта. Из всех заблуждений это меньше всего оправдывается близостью фонетического состава словосочетаний из авторского текста и текста услышанного: у «негр блюз» и «небо жираф» нет ничего общего, кроме начального [н'э] и звука [р], занимающего в этих сочетаниях разные позиции. Но это заблуждение родом из начала 90-х, когда качество аудиозаписи на кассетах для домашнего прослушивания было настолько низким, что послышаться могло всё, что угодно.

«Кончи цыплёнка» или, как вариант, «Кончить цыплёнка». Вполне подходящее название для комедийного боевика. Но тут ошибочному восприятию подыграл сам исполнитель. Лёва из группы «Би-2» поёт первую строку рефрена песни «Моя любовь», дважды повторяя слог «ко»: «Ко кончится плёнка» [8]. Это «ко-ко» и фонетическое оформление фразы спровоцировали ошибку восприятия. Однако в 2001 году, когда состоялась премьера песни на фестивале «Нашествие», в народе за ней закрепилось название не «Кончи цыплёнка», а песня «Про “Курск”». Вероятно, присутствующие в песне семантические поля *море* и *смерть* вызвали у публики ассоциацию с ещё не забытой на тот момент трагедией подводной лодки «Курск», затонувшей в августе 2000 года¹. Именно тот трагический пафос, который слушатели «Би-2» видели в песне «Моя любовь», не позволил им думать всерьёз, что исполнитель поёт «Кончи цыплёнка». Так что эта ос-

¹ См. об этом более подробно в моей книге [15].

льшка не столько заблуждение, сколько шутка. Но трагический пафос уже забыт, а шутка по-прежнему жива.

«*Лучше дворца вокзалы с печами*». У Евгения Чикишева в песне «Дорога», посвящённой памяти гитариста группы «Калинов мост» Дмитрия Селиванова, используется совершенно другое сравнение:

Лучше венца рюкзак за плечами
Краше дворца *вокзалы с бичами*... [20]

Смысл самого сравнения не меняется. Автор противопоставляет жизнь рок-музыканта – бродяги, по своей сути, – жизни оседлой, жизни в почёте, славе и достатке. Слушатель, который ошибся всего в одном слове (варианты «лучше» и «краше» во второй строке приведённого отрывка могут оказаться и собственно авторскими вариантами), без труда извлечёт именно такой смысл. Разниться будут только авторский образ вокзала и представление о нём слушателя. *Вокзалы с бичами* – вероятнее всего, автор использовал здесь аббревиатуру «бич», то есть «бывший интеллигентный человек», маргинал, близкий по духу рок-музыкантам, проводящим на вокзалах не такую уж малую часть своей жизни. А вот вокзалы с печами ассоциируются прежде всего с вокзалами в русской глубинке, даже в захолустье, часто располагавшимися в обычных деревенских домах с печным отоплением.

«*Пока несутся кэ*». При удачном стечении обстоятельств таинственных кэ могла бы ждать судьба рапунка. Но этого не случилось. Неправильное определение границ фонетического слова до сих пор заставляет некоторых слушателей думать, что Борис Гребенщиков плетёт очередную чудесную околесицу, а сетевые поисковики, реагируя на несущихся кэ, безошибочно выводят пользователя к песне «Пока несут сакэ», собственно, именно так и записано в книге песен БГ [11, с 369].

«*По небу едет Лука*». Лука, разумеется, евангелист. Его присутствие в художественном мире Бориса Гребенщикова, сотканном из множества самых разных, в том числе библейских, культурных кодов, выглядит вполне органично, да вот только в песне «Не пей вина, Гертруда» никакого Луки нет, а есть река:

Пускай проходят века,
По небу едет река,
И всем, кто поднимет глаза,
Из лодочки машет рука [11, с. 288].

Однако в свете вопросов «Разве может река ехать?» и «И чья рука машет из лодочки?» упомянутая ослышка делает текст песни для слушателя более правильным с точки зрения грамматики и логики.

«*Пришёл с вершин отряд на землю*». В данном случае я не берусь утверждать, что это заблуждение. Песни Александра «Рикошета» Аксёнова

не публиковались даже в упомянутых в начале статьи сборниках 90-х. Не было у него и официального сайта. На сегодняшний день существует два варианта этой строки из песни «Дождь». Приведу их в контексте.

На неофициальном сайте группы «Объект насмешек», который создал тверской рок-энтузиаст Артём Забей, а также в имеющихся в моём архиве рукописных песенниках текст третьего куплета выглядит следующим образом:

Дождь вновь берега запахнут мятой утром дождь
Поделим поровну на брата видишь дождь
Пришёл свершить обряд на землю смотри дождь [2]

На сайте «Библиотека Максима Мошкова», а также на тех ресурсах, которые скопировали с него текст песни Рикошета, последняя строка выглядит иначе:

Дождь вновь берега запахнут мятой утром дождь
Поделим поровну на брата видишь дождь
Пришёл с вершин отряд на землю смотри дождь [3]

Какой из вариантов соответствует авторскому, сказать сложно. В пользу первого варианта говорит то, что так слышали песню Рикошета, по крайней мере, два человека в разное время независимо друг от друга. В пользу второго варианта говорит присутствие в песне «Дождь» строки «И капли в землю как солдаты лягут». Сравнение капель с солдатами, а дождя с отрядом выглядит вполне логично. Однако и дождь как обряд очищения находит подтверждение в тексте: «Дождь смыл все различия на лицах...», «...вновь берега запахнут мятой».

«Самый надёжный герой». Вместо надёжного героя в тексте песни «Дорога» Евгения Чикишева находим надёжный перрон:

Высмотрел в небе цветные узоры,
Предал огню стальные заборы он.
Не за награду делал, как надо,
Самый надёжный перрон [20].

Лексема «перрон» вместе с лексемой «вокзал» («Лучше дворца вокзалы с бичами») входит в семантическое поле «дорога», а субъекта действия автор никак не номинирует. Самый надёжный перрон становится символом временного пристанища, остановки в пути. А вот строка с ошибкой вписывает песню Чикишева в героический текст русского рока. При этом появление героя не кажется таким уж заблуждением, наоборот, строка «Не за награду делал, как надо» является его непосредственной характеристикой.

«Сгорают от любви все призраки творца». По частоте употребления в сети это самое популярное заблуждение, а по глубине смысла ему уступает строка из авторского текста. В песне Вадима Самойлова «Никогда» она звучит так: «Сгорают от любви все призраки дворца» [17]. Поклонников мистического и готического жанров в литературе и кинематографе (а именно к готике русского рока часто относят группу «Агата Кристи») влюблёнными призраками не удивишь. А вот призраки творца, кроме того, что это просто красивая метафора, наполняют текст философским смыслом: люди – это не образ и подобие создавшего их бога, это его призраки.

«Я скажу тебе: “Царствуй! Я больше тебе не тюрьма!”». Песня «Не плачь» Михаила Борзыкина является обращением рок-поэта к собственной душе. И последние строки финального куплета строятся у него на парадоксе:

Но главная будет встреча где-то в конце пути –
Я скажу тебе: «Здравствуй!
Я больше тебе не тюрьма!» [9, с. 79]

Встреча со своей душой в конце жизненного пути – это, по сути, и момент расставания с ней («Я больше тебе не тюрьма!»), но при этом лирический герой Борзыкина говорит душе именно «Здравствуй!». Услышанное «Царствуй!» вместо авторского «Здравствуй!» смещает смысловые акценты с встречи лирического героя со своей душой на освобождение души из тюрьмы тела.

В песне «Не плачь» есть и другие ослышки. Так строка «Броди в лесной глуши» воспринималась как «Один в лесной глуши». А вместо первого слова рефрена «Электрожёлчь, электроболь – / Это слёзы твои увеличены во сто крат» слышалось слово *электрошок*. Оба слова – *электрожёлчь* и *электроболь* – являются авторскими неологизмами, но если *электроболь* и по чёткости звучания, и по ясности смысла не вызывает никаких затруднений, то слово *электрожёлчь* оказалось сложным для восприятия на слух. По этой причине слушатели поменяли его на знакомое и понятное им слово *электрошок*. Соответственно, изменился и смысл.

Это далеко не последняя ослышка из моей коллекции заблуждений, однако уже сказанного вполне достаточно для того, чтобы сложилась общая картина описываемого феномена. Ошибка в восприятии звучащего текста приводит к заблуждениям и создаёт в сознании слушателей альтернативный текст, порождающий смыслы, иногда очень далёкие от смысла авторского текста. Такой альтернативный текст может быть для слушателя единственно возможным и поэтому воспринимается им как аутентичный. Попасть в ловушку звучащего текста и обзавестись персональным «разбитым Гектором» может и исследователь рока. Заблуждение легко развеять, если обратиться к тексту печатному, однако в отдельных случаях правильность услышанного текста не может быть проверена. Вне зависимости от того, есть ли возможность познакомиться с текстом авторским,

или нет, тексты рок-песен до сих пор часто существуют как тексты услышанные и именно в этой форме фиксируются поклонниками теперь уже не в рукописных песенниках, а на страницах сетевых ресурсов, где сегодня и тиражируются все заблуждения. Получается, что вариативность в роке не ограничивается наличием собственно авторских вариантов песен (альбомных, концертных и печатных версий), но и предполагает наличие услышанных вариантов. Ю. В. Доманский пишет, что для вербального субтекста рок-произведения «вариантообразование при устном бытовании оказывается близко <...> к этому процессу в традиционном фольклоре» [13, с. 77]. От себя добавлю, что и способ письменной фиксации услышанного текста рок-песни близок к тому, как принято записывать тексты фольклорные с той лишь разницей, что слушатель рок-песни, не имея возможности спросить у исполнителя, что это он там спел во второй строке второго куплета, во многом полагается на свой слух. Да и с авторством рок-песен в сознании поклонников всё не так уж и ясно. Например, на концертах Вячеслава Бутусова и группы «Ю-Питер» мне неоднократно приходилось слышать от стоящих в толпе у сцены людей, что исполняемая Бутусовым песня «Моя звезда» принадлежит Виктору Цою. Но у этих заблуждений совсем другая история.

Литература

1. «Агата Кристи»: нотное издание [Текст] – М.: Современная музыка, 2000. – Книга 1. – 95 с.
2. Аксёнов А. Дождь [Электронный ресурс]: Текст песни / А. Аксёнов // Неофициальный сайт группы «Объект насмешек» – Режим доступа: <http://www.obekt-rikoshet.narod.ru/disk/sdelano/index.html#7> (дата обращения: 15.12.2013).
3. Аксёнов А. Дождь [Электронный ресурс]: Текст песни / А. Аксёнов // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова – Режим доступа: <http://lib.ru/KSP/objektnasmeshek.txt> (дата обращения: 15.12.2013).
4. Альтернатива. Опыт антологии рок-поэзии [Текст] – М.: Объединение «Всесоюзный молодёжный книжный центр», 1991. – 238 с.
5. Бадиль К. К., Сергунина Д. Г. Литературные реминисценции в современной рок-поэзии и поэзии поэтов-бардов [Текст] / К. К. Бадиль, Д. Г. Сергунина. – Великое, 2011. Цит. по: Уроки, справочники, рефераты, материал для учеников [Электронный ресурс]: Сайт. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-87957.html> (дата обращения: 15.12.2013).
6. Безменова Л. Р. Взыскательному читателю [Текст] / Л. Р. Безменова. – Томск, 2007. Цит. по: Российский образовательный портал [Электронный ресурс]: Сайт. – Режим доступа: http://region.edu.ru/attach.asp?a_no=4986 (дата обращения: 15.12.2013).
7. Безменова Л. Р. Взыскательному читателю [Текст] / Л. Р. Безменова. – Томск, 2007. Цит. по: EDU.ZNATE.RU [Электронный ресурс]: Сайт. – Режим доступа: <http://edu.znate.ru/docs/371/index-63271.html> (дата обращения: 15.12.2013).

8. Би-2. Моя любовь [Аудиозапись] / Би-2 // Би-2. Альбом «Мяу кисс ми». – Sony Music Entertainment (rus), 2001.
9. Борзыкин М. В. Сыт по горло. Песни, стихи, интервью [Текст] / Михаил Борзыкин. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2009. – 320 с.
10. Бутусов В., Якимчук Н. Ангидепрессант. Со-искания [Текст] / Вячеслав Бутусов, Николай Якимчук. – М.: Эксмо, 2007. – 432 с.
11. Гребенищев Б. Б. Песни [Текст] / БГ. – М.: Эксмо, 2013. – 768 с.
12. Григорян А. Последний шанс (Собачка) [Электронный ресурс]: Текст песни / А. Григорян // Официальный сайт группы «Крематорий» – Режим доступа: <http://www.crematorium.ru/history/discography?id=631> (дата обращения 15.12.2013).
13. Доманский Ю. В. Вариантообразование в русском роке [Текст] / Ю. В. Доманский // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. – Вып. 8. – 236 с. – С. 75–119.
14. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. Цит. по: Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova> (дата обращения: 15.12.2013).
15. Никитина О. Э. Биографические мифы о русских рок-поэтах / О. Э. Никитина. – СПб: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2011. – 350 с.
16. Ряшенцев Ю. Е. Дуэль со смертью (Почему бы нет?) [Электронный ресурс]: Текст песни / Ю. Е. Ряшенцев // «Споём, друзья!» тексты и слова любимых песен: сайт – Режим доступа: <http://spojemdruzya.ru/pesni-iz-filma/dartanyan-i-tri-mushketera/760-pochemu-by-net.html> (дата обращения: 15.12.2013).
17. Самойлов В. Никогда [Электронный ресурс]: Текст песни / В. Самойлов // Официальный сайт группы «Агата Кристи» – Режим доступа: http://www.agata.ru/disco/nikogda_text.php (дата обращения: 15.12.2013).
18. Слово рока [Текст] / Сост. В. Рекшан. – СПб: Издательство «Рики-Тики-Тави», 1992. – 96 с.
19. Чикишев Е. Вальс [Электронный ресурс]: Текст песни / Е. Чикишев // Официальный сайт группы «Дядя Го» – Режим доступа: <http://www.goh.ru/main.htm?http://www.goh.ru/pesnya/kartinnik.htm#04> (дата обращения: 15.12.2013).
20. Чикишев Е. Дорога [Электронный ресурс]: Текст песни / Е. Чикишев // Официальный сайт группы «Дядя Го» – Режим доступа: <http://www.goh.ru/main.htm?http://www.goh.ru/pesnya/kartinnik.htm#02> (дата обращения: 15.12.2013).
21. Ягунова Е. В. Вариативность стратегий восприятия звучащего текста (экспериментальное исследование на материале русскоязычных текстов разных функциональных стилей) [Текст]: автореф. дисс. ... докт. филол. наук / Е. В. Ягунова. – Москва, 2009. – 47 с.

22. Янушкевич М. А. Проблема изучения античных реминисценций в русской рок-бард-поэзии [Текст] / М. А. Янушкевич // «Гуманитарий», журнал филологического факультета Томского государственного университета. – № 2. – Ноябрь 2003. Цит. по: Песни Михаила Щербакова. Неофициальная страница [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.blackalpinist.com/scherbakov/Praises/antic.html> (дата обращения 15.12.2013).